законовъ IX т. сущность полныхъ гражданскихъ правъ для свободныхъ сельскихъ обывателей заключается въ пользованіи личными правами вообще природнымъ россійскимъ жителямъ предоставленными въ свободѣ пріобрѣтать въ собственность и отчуждать всѣми законными способами: а) населенныя земли, б) домы въ городахъ и селеніяхъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, а также вступать во всѣ обязательства" Такой вопросъ принятъ 16 членами безусловно и 3 съ условіями, а именно однимъ съ принятіемъ порядка, изложеннаго въ мнѣніи одного изъ членовъ комитета 13 ноября, и двумя членами съ обсужденіемъ этого предмета; однимъ членомъ—отрицательный, а семью членами поданы особыя мнѣнія.

Вслѣдствіе этого, по большинству голосовъ, составлено постановленіе комитета 17 числа о принятіи предложеннаго предсѣдателемъ вопроса утвердительно.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 19 ноября предложено было къ баллотировкѣ одно изъ вышеозначенныхъ *особыхъ мнѣній* слѣдующаго содержанія:

„Предложенный предсѣдателемъ вопросъ главнѣйше заключаетъ въ себѣ смыслъ тотъ, что крѣпостнымъ людямъ слѣдуетъ даровать права свободныхъ сословій. Между тѣмъ въ прошломъ засѣданіи *принято уже,* что прекращается крѣпостное право на тѣхъ основаніяхъ, которыя при послѣдующихъ занятіяхъ комитета имѣютъ опредѣлиться. Это рѣшеніе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе съ предлагаемымъ вопросомъ; тѣмъ болѣе, что можетъ легко случиться впослѣдствіи такое постановленіе комитета, которое будетъ ограничивать полныя права свободныхъ сословій, вынѣ даруемыя людямъ крѣпостнымъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось 17 членовъ комитета. Одинъ изъ членовъ предлагалъ присоединить его голосъ къ принятому въ предшествующемъ засѣданіи постановленію. Восемь членовъ подали голоса отрицательные, а два члена остались при прежнихъ, поданныхъ ими мнѣніяхъ. Вслѣдствіе этого постановлено комитетомъ: «принятое въ семъ засѣданіи мнѣніе почитать *отмѣняющимъ вопросъ* вообще, часть котораго, изложенная въ примѣчаніи къ тому вопросу, была уже и прежде того, по предложенію предсѣдателя, уничтожена»

Изъ этого видно, говоритъ губернаторъ, что послѣ единогласнаго принятія втораго вопроса, естественно и непосредственно истекшій изъ сущности онаго третій вопросъ былъ также принятъ большинствомъ голосовъ, и потомъ въ слѣдующее засѣданіе постановленіе по этому вопросу было вовсе *отмѣнено,* по большинству голосовъ, безо всякаго объясненія причинъ такой отмѣны.

Затѣмъ, въ слѣдующемъ засѣданіи 20 ноября были—говоритъ губернаторъ—обсуживаемы остальные, поданные 17 ноября особыя мнѣнія, по поводу предложеннаго предсѣдателемъ третьяго вопроса. Первое изъ этихъ мнѣній, разсуждая о предметахъ, не входящихъ въ составъ 1-й главы, а также о водвореніи въ селеніяхъ необходимаго полицейскаго благоустройства, неподлежащаго сужденію комитета, полагало, что «личное крѣпостное право дворянъ Курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ». Во второмъ мнѣніи предлагали: «исчислить по Своду законовъ, съ одной стороны всѣ законныя обязанности попеченія и поручительства, которыя дворянство съ себя слагаетъ, а съ другой—всѣ личныя и по имуществу права, кои помѣщичьи крестьяне и дворовые люди пріобрѣтаютъ». Третье мнѣніе предлагаетъ принять наименованіе крестьянъ срочно-обязанными и тѣмъ окончить разсмотрѣніе и разрѣшеніе 1-й главы программы.

Эти мнѣнія, принятыя большинствомъ голосовъ, по журналу комитета 20 ноября, заключено: редакціонной комиссіи принять въ руководство при составленіи 1-й главы проэкта *Положенія.* Между тѣмъ какъ «изъ сихъ мнѣній» говоритъ губернаторъ, «*первое* о прекращеніи крѣпостнаго права, какъ бывшее уже предложеннымъ и принятое комитетомъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, не подлежало новому обсужденію и новому постановленію. *Второе* предложеніе высказывало мысль, раньше не принятую комитетомъ, и *третье* противорѣчитъ двумъ первымъ».

Поэтому *редакціонная комиссія* говоритъ губернаторъ для начертанія I пункта I-й главы программы *Положенія* имѣетъ нѣсколько постановленій комитета, изъ которыхъ послѣднее заключается только въ принятіи мнѣній 3-хъ членовъ комитета, чрезъ что она можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе въ отношеніи начертанія 1 главы *Положенія,* или должна будетъ принять непредоставленную ей обязанность исполнить это не по точному содержанію постановленій комитета, а по собственному усмотрѣнію. А потому очевидно, что направленіе дѣйствій комитета *совершенно противно* указаніямъ программы.

Вслѣдствіе этого Курскій губернаторъ счелъ себя вынужденнымъ предложить комитету въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ руководствоваться въ точности программой. На этомъ губернаторскомъ предложеніи рукой предсѣдателя комитета было написано: «принять къ руководству». Но эта суровая резолюція вычеркнута и замѣнена другою, болѣе снисходительной: «записать въ журналъ».

Анатолій Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ ВЪ АНГЛІИ.

(Окончаніе).

Гораздо больше понравился шаху спектакль данный въ честь его сэръ-Альбертомъ Сассуномъ, однимъ изъ самыхъ богатыхъ членовъ еврейской колоніи въ Лондонѣ. Этотъ милліонеръ нанялъ на одинъ вечеръ театръ Empire со всѣми декораціями, аксессуарами и персоналомъ и пригласилъ къ себѣ въ гости шаха, принца Вельсскаго съ семьей и всѣхъ иностранныхъ принцевъ гостящихъ въ столицѣ Англіи. Кромѣ Персидскаго монарха, въ ложѣ принца Вельсскаго находились молодой герцогъ Орлеанскій, графъ Парижскій и инфанта Испанская съ супругомъ. Правда, балетъ *Клеопатра,* это чудо дикоративнаго и хореографическаго искусства, не произвелъ впечатлѣнія на наслѣдника Кира и Дарія. Но за то гимнастамъ наконецъ удалось вывести его изъ его восточной неподвижности: онъ весело рукоплескалъ ихъ фокусамъ, прыжкамъ и гимнастическимъ упражненіямъ на канатѣ и трапеціи. Офиціальная часть празднествъ закончилась торжественнымъ пріемомъ и завтракомъ (lunch) въ Гилдъ-Голлѣ у лордъ-мера, блестящимъ баломъ въ Бэкинггамскомъ дворцѣ, данномъ по приказанію королевы и *праздникомъ въ саду* дворца наслѣдника престола, Марлборо-Гаузъ. На этомъ праздникѣ присутствовала и королева, несмотря на ревматизмъ отъ котораго она страдаетъ послѣ своей поѣздки въ Шотландію. Съ пятаго іюля настала наконецъ для шаха пора сравнительнаго отдыха. Миновали парадные обѣды съ непонятными для него спичами и непривычнымъ церемоніаломъ. Не зачѣмъ было ему по цѣлымъ часамъ выслушивать скучныя для него оркестровыя піесы и буконечныя рулады и трели западныхъ соловьевъ, далеко не столь милыхъ для его восточнаго уха какъ родной *буль-буль* его раскошныхъ садовъ. 5 іюля шахъ занимался тѣмъ что разсматривалъ разныя дорогія бездѣлушки, драгоцѣнныя украшенія и часы разложенные лондонскими негоціантами на всѣхъ столахъ большаго салона отведеннаго для пользованія рѣдкаго гостя, къ великому наслажденію свиты. Затѣмъ онъ позволилъ фотографу Доунею снять съ себя портретъ, послѣ чего присутствовалъ при учебной стрѣльбѣ холостыми зарядами. Эти маневры возбудили въ грозномъ властителѣ могущественной Персіи такой восторгъ и такое удивленіе что онъ уже не могъ высказать ихъ словами, а только выражалъ ихъ особеннымъ свойственнымъ ему жестомъ рукъ. Между тѣмъ, великій визирь, въ первый разъ рѣшившійся оставить своего властелина безъ присмотра, искалъ развлеченія по своему вкусу. Сперва онъ отправился въ музей г-жи Туссо, гдѣ осматривалъ восковыя изображенія всѣхъ выдающихся личностей послѣдняго двадцалѣтія; потомъ любовался на учебныя занятія полицейскихъ чиновъ въ Велингтоновскихъ казармахъ и, наконецъ, совершилъ прогулку по всѣмъ отдѣленіямъ Лондонскаго главнаго почтама. Затѣмъ было Эминъ-уль-Салтанэ знакомиться съ устройствомъ полицейской части въ Англіи—рѣшить довольно трудно. На его родинѣ дѣло обходится гораздо проще: нѣсколько ударовъ палки, бакшишъ, а въ случаѣ нужды, быстрая расправа безъ лишнихъ хлопотъ и разбирательства—и все сказано. Даже блѣдный снимокъ съ европейскихъ учрежденій для охраненія общественнаго порядка и безопасности, введенный въ послѣднее время шахомъ въ Тегеранѣ, оказывается далеко выше потребностей страны и служитъ скорѣе обузой, чѣмъ облегченіемъ для жителей столицы Персіи. Какъ бы то ни было, но премьеръ не сопровождалъ своего владыку, когда тотъ, въ сопровожденіи своей свиты, прибылъ на станцію Юго-Западной желѣзной дороги, гдѣ его ждалъ принцъ Вельсскій съ супругой чтобъ ѣхать на скачки въ Кемптонъ-Паркъ. Это сравнительно новый ипподромъ, и поэтому посѣщеніе такого моднаго въ Лондонѣ лица какъ шахъ настолько льстило распорядителямъ что они употребили всѣ усилія чтобы достойно принять повелителя царей вселенной. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль предъ тѣмъ какъ стало извѣстно что шахъ осчасливитъ своимъ присутствіемъ ипподромъ, съ лихорадочною поспѣшностью былъ выстроенъ кіоскъ, снабженный не только просторными королевскими ложами, но и столовой, буфетомъ и разными другими помѣщеніями. Около 2·000 рабочихъ день и ночь посмѣнно работали надъ этимъ чудомъ изящества и комфорта. Снаружи павильйонъ выкрашенъ красною краской съ золотыми разводами; внутри шелковыя драпировки и обои, безцѣнные ковры, ласкающій полусвѣтъ. Словомъ, вся обстановка, соединяющая мягкость тоновъ восточнаго стиля съ красотой и утонченностью Запада, производитъ такое впечатлѣніе гармоніи, вкуса, уютности, что даже шахъ не могъ удержаться чтобы не воскликнуть: «Oh, comme c'est geau!» До начала скачекъ Насръ-Эддинъ посѣтилъ, вмѣстѣ съ принцемъ Вельсскимъ и корифеями жокей-клуба конюшни, въ которыхъ скакуны ожидаютъ начала состязанія. Окинувъ глазомъ знатока всѣхъ скакуновъ, онъ тотчасъ же указалъ на *Синьйорину* Гевистрелли, какъ на будущую побѣдительницу и пожелалъ держать за нее пари. Пророчество шаха сбылось: онъ выигралъ десятифунтовый билетъ, который тотчасъ же подарилъ своему любимцу, маленькому Азисъ-уль-Салтанэ. Мальчикъ повертѣлъ въ рукахъ неизвѣстную и ненужную ему бумажку и кончилъ тѣмъ что разорвалъ ее въ клочки, которые и сталъ разбрасывать по дорогѣ. Лакеи-Англичане тотчасъ же бросились въ погоню за улетавшими по вѣтру лоскутками чтобы собрать ихъ; какъ только драгоцѣнные кусочки оказались въ ихъ рукахъ, они поспѣшили тщательно склеить ихъ и снесли въ Англійскій Банкъ, гдѣ имъ тотчасъ же выдали стоимость испорченной банкноты. Въ 5 часовъ его величество вернулся въ Бэкингамскій дворецъ, только ради того чтобы перемѣнить свои бриллiанты. Вечеромъ онъ собирался посѣтить Альбертъ-Голлъ увеселительное учрежденіе, о которомъ онъ еще съ прошлаго своего путешествія сохранилъ самое восторженное воспоминаніе. Не даромъ же онъ воздвигъ въ Тегеранѣ зданіе которое должно было быть копіей съ Альбертъ-Голла: къ несчастію подвластные ему архитекторы такъ и не сумѣли подвести этотъ перлъ персидскаго зодчества подъ крышу; теперь этотъ залъ служитъ для ежегодныхъ представленій мистерій изображающихъ печальную судьбу Гассана и Гуссейна. Наканунѣ своего отъѣзда шахъ посѣтилъ народное гулянье въ Хрустальномъ дворцѣ. Въ Европѣ давно уже присмотрѣлись къ этому гигантскому зданію и никто уже не считаетъ его восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ. Но для пріѣзжихъ съ Востока это сооруженіе изъ желѣза и стекла все еще имѣетъ неотразимое обаяніе. И на этотъ разъ повелитель Ирана былъ настолько пораженъ всѣмъ что его окружало, что нѣсколько разъ воскликнулъ: «oh, comme c'est curieux!» Для устроителей гулянья этотъ день прошелъ тоже не безъ выгоды: желаніе видѣть шаха и полюбоваться его бриллiантами привлекло въ давно уже забытый дворецъ болѣе 60.000 посѣтителей: реклама оказалась удачною. Сперва шахъ, въ сопровожденіи принца и принцессы Вельсскихъ съ дочерью и племянницей, принцессой Викторіей Прусской, осмотрѣлъ цвѣточную и помологическую выставку, замѣчательную количествомъ выставленныхъ розовыхъ кустовъ. Экземпляры этихъ цвѣтовъ были

*) Окончаніе. См. № 55 Кур. Губ. Вѣд.